УДК 316.344.8:316.346.32-053.6

Стасюк Евгения Владимировна – аспирант Дальневосточного института управления – филиала ФГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Хабаровск). *E-mail: zhenyaha05@mail.ru*

Е.В. Стасюк
E.V. Stasyuk

Взаимосвязь самоидентификации молодежи и ее жизненных стратегий

В статье представлен теоретический анализ взаимосвязи самоидентификации личности и ее жизненных стратегий, основанный на результатах социологических исследований, проведенных в различных субъектах Российской Федерации. Даны определения понятиям «самоидентификация молодежи» и «жизненные стратегии молодых людей». Авторский подход к вопросу связи самоидентификации и жизненных стратегий схематично изображен в виде прямой зависимости указанных категорий. Новизна статьи заключается в том, что автору удалось сформировать собственное видение типологии жизненных стратегий, систематизировать их множество и раскрыть данное понятие через его векторы.

Correlation between the self-identification of young people and their life strategies

This article represents the theoretical analysis of correlation between self-identification of the person and the life strategies, which was based on the results of sociological researches made in the different subjects of Russian Federation. The concepts are given to «Self-identification of youth» and «life strategies of young people». Also the author's idea on the correlation of self-identification and life strategies was represented in this article with the scheme added of direct relationship between the categories described above. Additionally, the originality of this article is that the author made it possible to represent his own view of typology of the life strategies, to systemize its plurality and to reveal this concept through its vectors.

Ключевые слова: *идентичность, самоидентификация, молодежь, самоидентификация молодежи, субъективная самооценка личности, жизненные стратегии, векторы жизненных стратегий, типология жизненных стратегий.*

Keywords: *identity, self-identification, youth, self-identification of youth, subjective self-appraisal of personality, life strategies, vectors of life strategies, typology of life strategies.*

В современном мире, характеризующемся высокой динамикой и технологичностью, трудно переоценить роль молодежи как социальной группы, живущей инновациями и являющейся своеобразным двигателем развития общества, опосредованно задающим направление социальному развитию путем выбора своих стратегий и действий. При этом, отметим, что под категорией «молодежь» мы подразумеваем поколение людей в возрасте от 14 до 30 лет, получившее в ходе социального опыта знания о различных сферах социального окружения, способное к выбору жизненного пути и идентификации со «значимыми объектами и субъектами».

В процессе работы над данной проблематикой мы изучили существующие подходы к вопросу самоидентификации молодежи (Вал. А. Луков [1, с. 218], В.Т. Лисовский [2], И.М. Ильинский [3, с. 22 – 42] и др.) и сформулировали свое социологическое определение данного понятия. Так, под ним мы понимаем субъективную оценку восприятия молодым человеком (группой молодых людей) собственной принадлежности к культурно-исторической, национальной, территориальной или другой социальной общности, имеющую динамический (изменчивый) характер, формируемую и меняющуюся в повседневной жизни под влиянием социальных институтов, оказывающую непосредственное влияние на специфику социальной деятельности молодежи, ее жизненные стратегии [4, с. 106 – 113].

Исходя из этого определения можно сказать, что самоопределение молодых людей в значительной степени влияет на выбор траектории жизни, жизненных стратегий, которые, в свою очередь, трактуются как основные линии жизни, избранные индивидом исходя из его представлений о смысле бытия, ценностей и образа будущего, а также оценки своих ресурсов и потенциала [5, с. 94]. При этом, подчеркнем, что направления реализации жизненных стратегий у молодежи могут выражаться в различных направлениях, в том числе в образовательных, профессиональных, семейных, карьерных, духовно-нравственных, миграционных и др.

Отметим, что наличие жизненных стратегий присуще человеку на протяжении всей его сознательной жизни, их особая значимость (как для больших социальных групп, так и отдельного индивида) состоит в том, что такой подход к жизнедеятельности может выступать гарантом и показателем становления ответственного и осознанного отношения к жизни.

Основная проблема стратегии жизни заключается в том, чтобы найти оптимальное применение своей индивидуальности. В ней также учитывается общее направление социального поведения, а отдельные события регулярно оказывают на нее непосредственное влияние. Кроме того, тип социального мышления вносит свой вклад в общую картину личного восприятия и интерпретации социальной реальности, а все акты мышления и поведения так или иначе укладываются в общий личностный тип. Таким образом, стратегия жизни строится в соответствии с личностным типом, структурной активностью, способом

организации времени, смысложизненной ориентацией и т. п. Следовательно, основываясь на индивидуальности, личность программирует свою жизнь, что, в свою очередь, говорит о том, что на формирование жизненной стратегии решающее воздействие оказывают особенности человека [6, с. 70 – 73], его личное восприятие себя, самоидентификация.

Подчеркнем, что, согласно типологии отечественного социолога и философа Ю.М. Резника, [7, с. 173 – 174] существуют три **основные жизненные стратегии молодежи**: жизненное благополучие, жизненный успех и семейная самореализации. Аналогичной точки зрения придерживается и Д.Ю. Чеботарева, которая выделила следующие типы жизненных стратегий:

- стратегия жизненного благополучия и ее потребительско-накопительные формы, основанные на рецептивной или «приобретательской» активности;
- стратегия жизненного успеха, базирующаяся на мотивационной («достиженческой») активности, рассчитанная на общественное признание;
- стратегия самореализации, характеризующаяся творческой активностью, направленная на создание новых форм жизни безотносительно к их внешнему признанию или непризнанию [8].

В соответствии с типологией поведенческих стратегий, О.В. Рудакова выделила модели жизненных стратегий современной студенческой молодежи, суть каждой из которых заключается в следующем:

- достичь успеха в жизни (доминирующая жизненная стратегия);
- стать высокообразованным, культурным человеком;
- добиться материальной обеспеченности;
- иметь профессию;
- достичь определённого социального статуса [9].

Отметим, что, согласно проведенному нами в конце 2012 г. исследованию, для дальневосточной студенческой молодежи, помимо обозначенных О.В. Рудаковой векторов поведения характерно наличие миграционных стратегий, которые выражаются в трех основных направлениях:

- первое – сменить место жительства (переехать в другой регион России (за пределы Дальнего Востока России) желают 21,3% опрошенных студентов, проживающих в ЕАО, Камчатском и Хабаровском краях; в другую страну планируют перебраться 12,4% респондентов);
- второе – остаться на территории своего проживания (данной позиции придерживаются 17,2% респондентов. Такое решение может быть обосновано патриотическими настроениями, наличием широких социальных связей на месте постоянного жительства или отсутствием материальных и социальных возможностей переезда);
- третье – неопределенное состояние (характерно для 16,9% сомневающейся молодежи).

При этом, подчеркнем, что все жизненные стратегии в сознании индивида ведут к конкретной цели – желаемому состоянию «Я» в будущем, и, на наш взгляд, именно в этом состоит основная их взаимосвязь с самоидентификацией. Другими словами, человек путем внутреннего диалога определяет реальное состояние того,

кто он есть в настоящее время (самоидентифицируется), далее представляет образ желаемого состояния себя в будущем и связывает данные состояния через определение своих жизненных стратегий (рис.1).

Рис. 1. Взаимосвязь самоидентификации и жизненных стратегий индивида

Рассматривая жизненные стратегии молодого поколения как динамическую систему перспективного ориентирования личности, направленную на сознательное изменение и конструирование своей будущей жизни в соответствии с определенным планом, В.П. Букин [10, с. 51 – 55] полагает, что от характера жизненных устремлений и мировоззренческих установок молодежи зависит будущее России. Анализируя итоги социологического исследования «Российская молодежь в регионах «скромного» достатка: каковы жизненные перспективы?», проведённого среди 1500 молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет в Республике Мордовия, Пензенской и Ульяновской областях, ученый пришел к выводу, что главными жизненными целями для провинциальной молодёжи, в первую очередь, являются: наличие надёжных друзей (94,5% – для категории 16 – 26 лет); воспитание хороших детей (93,%); возможность жить не хуже других (91,7%); создание счастливой семьи (91,8%) и честно прожитая жизнь (84,8% – для категории 27 – 30 лет). У значительного большинства молодых людей в жизненные планы не входит: стремление стать знаменитым, иметь доступ к власти или собственный бизнес, стать богатым человеком, побывать в разных странах мира и получить престижную работу. По оценке респондентов, успех в жизни зависит от целеустремлённости и личных амбиций, влиятельных связей, собственных способностей, трудолюбия, помощи родственников и друзей.

Говоря о молодежи Хабаровского края, отметим, что, согласно исследованиям [11], для нее, в целом, характерны следующие ценности: здоровье (65,8%), материально-обеспеченная жизнь (51,1%), счастливая семейная жизнь (48,9%), любовь (46,2%), интересная работа (40,1%), наличие хороших и верных друзей (36,2%). При этом, по мнению молодых хабаровчан, улучшение их жизни, в первую очередь, зависит непосредственно от них самих (68,1% опрошенных).

Основываясь на эмпирических данных коллег из Дагестана и Белгорода, отметим, что в самоопределении молодежи и их жизненных стратегиях значительную роль играет религиозный фактор (в большей степени присущий территориям с выраженной характеристикой религиозности), который является одним из важнейших элементов определения идентичности, ценностных ориентиров и норм поведения в обществе. Исследования ученых показали, что в зависимости от уровня социально-экономического развития региона и культурного фактора наблюдается значительная степень различия в уровне оптимистичности взглядов на

будущее. Так, в развитых православных регионах молодые люди, в основном, имеют адекватные жизненные амбиции с внутренней надеждой на их реализацию в отличие от мусульманской молодежи России, которой хоть и присуще наличие позитивных планов на жизнь, но, в то же время, характерны пессимистическое восприятие вероятности их реализации (90% респондентов) и перекладывание при этом на Аллаха, родственников и органы власти большей части ответственности за воплощение в жизнь их жизненных стратегий [12, с. 101 – 106].

Специалисты Белореченского филиала АНОО ВПО «Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере» пришли к выводу, что на процесс планирования жизни также большое влияние оказывает образование человека. При этом, отметим, что в силу совокупных объективных и субъективных обстоятельств (квалификация педагогов, материально-техническое обеспечение образовательной организации и т. д.) дети, живущие в провинциальном городе, как правило, сильно отличаются в уровне образования учащихся крупного города [13, с. 102 – 108].

Таким образом, в зависимости от субъекта Федерации, его культурных, религиозных, инфраструктурных составляющих у молодежи выстраиваются соответствующие месту проживания жизненные планы (стратегии), а ввиду того, что молодые люди являются своеобразным ресурсом модернизации государства, то от их решающего выбора жизненного самоопределения зависит как динамика развития региона, так и всей страны в целом.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что жизненный путь человека базируется на основе самоопределения ровно так же, как и в ходе жизнедеятельности формируется его самоидентификация. При этом, с точки зрения О.Б. Бекасова, в этом процессе отправной точкой является психологическое настоящее, поскольку человек, планируя свои перспективы, берет во внимание, скорее, опыт текущей жизни, чем пройденного пути, представляя себя таким человеком, каким он является в настоящий момент [14, с. 169 – 179].

Говоря непосредственно о современной дальневосточной молодежи, остановимся на работе В.И. Ильина, в которой автор дает анализ постсоветской структуре общества, в том числе и социально-пространственной стратификации. Так, описывая освоение Крайнего Севера в советский период, он говорит о том, что этот процесс сопровождался формированием жизненных стратегий целых семей, которые, реализуя государственную региональную политику (особенно в 50 – 70-е гг. XX в.), выезжали в сырьевые регионы северо-востока страны. При этом, у людей нередко в центральных регионах страны была своя жилплощадь, однако, они работали в северных территориях по 10 – 20 лет, копили денежные средства, а затем выезжали либо на родину, либо в южные субъекты страны. При этом, отмечается, что такая стратегия лежала в основе жизнедеятельности большинства северян [15, с. 246 – 263]. Учитывая, что современная молодежь воспитана поколением таких «временщиков», это, безусловно, сказалось на самоидентификации молодого поколения и формировании его жизненных стратегий преимущественно с наличием миграционных настроений.

Таким образом, проведенный анализ подходов ученых и исследователей жизненных стратегий молодежи позволил нам сформулировать собственное понимание этого сложного и противоречивого социального феномена. На наш взгляд, под «жизненной стратегией молодежи» необходимо понимать динамичную систему перспективных векторов деятельности молодых людей, детерминированную индивидуальными ценностями и идеалами и направленную на достижение желаемой самоидентификации.

Кроме того, основываясь на результатах научных работ Ю.М. Резника и Е.А. Смирнова, представим собственную интерпретацию типологии жизненных стратегий, которая, с нашей точки зрения, будет комплексно раскрывать суть и структуру рассматриваемого социального феномена (рис. 2).

Векторы жизненных стратегий

Жизненного успеха	**Культурного развития**	**Личной самореализации**	**Жизненного благополучия**
Трудовые (карьерные) (например: повышение по службе или должности; занятие желаемого профессионального статуса; получение интересной работы)	**Духовные** (например: посетить места исторической и культурной ценности; восстановить разрушенный памятник архитектуры; стать духовно и культурно образованным, стать религиозным)	**Семейные** (например: выйти замуж/жениться; родить и воспитать определенное количество детей; помогать родителям)	**Жилищные** (например: купить/получить в наследство/выиграть квартиру/дом/дачу)
Самореализация (например: стать профессионалом в своей деятельности; достичь признания в своей профессии; приобрести общественное признание)	**Патриотические** (например: пройти службу в армии; знать историю своей страны; связать свою судьбу со своей страной; быть готовым сделать что-либо для своей страны; любить свою Родину)	**Образовательные** (например: получить высшее образование/ученую степень/ученое звание; изучить два иностранных языка; пройти стажировку в зарубежной компании)	**Материальное благополучие** (например: иметь все, чего только захочешь, не быть материально зависимым, отдыхать за границей, иметь дачу, хорошую машину, счет в банке и т. д.)
	Туристические (например: объехать весь мир; посетить страны СНГ/достопримечательности России или Дальнего Востока России)	**Спортивные** (например: быть в спортивной форме; добиться значительных результатов в спорте/профессиональном спорте; начать систематически заниматься спортом)	**Бизнес-стратегии** (например: открыть/развить свой бизнес; провести диверсификацию производства; выйти на новые рынки)
		Творческие (например: научиться рисовать; уметь танцевать народные танцы; иметь свое	**Миграционные** (например: уехать в другой населенный пункт/город/регион/страну; остаться до конца жизни в

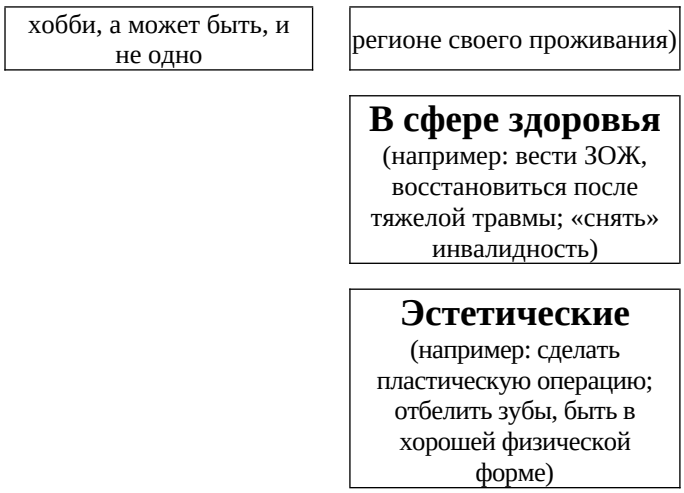

Рис. 2. Типология жизненных стратегий

При этом, отметим, что в зависимости от состояния самоидентификации индивида в настоящее время он определяет для себя значимый вектор жизненных стратегий (или несколько значимых векторов в случае разносторонне развитой личности), который в процессе жизнедеятельности поможет ему достичь желаемого состояния «себя» в будущем. Подчеркнем, что предложенные четыре основные жизненные стратегии: жизненного успеха, культурного развития, личной самореализации и жизненного благополучия, – выражаются через множество векторов, которые, в свою очередь, имеют между собой зависимость. Так, например, индивид, желая стать материально независимым, подсознательно выбирает для себя основной вектор «материальное благополучие», который может реализовываться с помощью изменения других векторов жизненных стратегий, в частности путём повышения уровня образования (образовательный вектор), повышения по должности (трудовой вектор), переезда в более развитый регион страны (миграционный вектор) и т. д.

Таким образом, самоидентификация молодежи и ее жизненные стратегии имеют прямую зависимость. Определяя сущность того, «кто я есть» и «кем я хочу быть», молодые люди на подсознательном уровне связывают два этих состояния через векторы жизненных стратегий. При этом, территория проживания, уровень образования, вероисповедание, социальное окружение и другие факторы оказывают непосредственное влияние на самоидентификацию молодого поколения, а их изменчивость приводит к трансформации жизненных стратегий. В этой связи, политика государства в отношении молодежи должна быть направлена на формирование сильной патриотичной идентичности молодых людей, которая, влияя на жизнедеятельность индивида, будет способствовать успешному развитию страны.

Литература и источники:

1. Луков, В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография / В. А. Луков. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 218.

2. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. – СПб. : СПбГУП, 2000. – 508 с.

3. Ильинский, И. М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И. М. Ильинский [и др.]. – М. : Голос, 1999. – С. 22 – 42.

4. Березутский, Ю. В. Особенности формирования и содержания самоидентификации молодежи: теоретический анализ / Ю. В. Березутский, Е. В. Стасюк // Власть и управление на Востоке России. 2012. – № 4. – С. 106 – 113.

5. Алиев, Ш. И. Понятие и типы жизненных стратегий / Ш. И. Алиев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 94.

6. Медведев, А. М. Особенности формирования жизненной стратегии современной молодежи / А. М. Медведев // Мир современной науки. – 2011. – № 4. – С. 70 – 73.

7. Резник, Ю. М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – М. : Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – С. 173 – 174.

8. Чеботарева, Д. Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России : дисс. канд. социол. наук / Д. Ю. Чеботарева. – Ростов-на-Дону : РГПУ, 2006. – 172 с.

9. Рудакова, О. В. Жизненные стратегии современного российского студенчества / О. В Рудакова. – М. : МГСУ, 2004. – 185 с.

10. Букин, В. П. Жизненные стратегии молодежи российской провинции / В. Букин // Власть. – 2009. – № 1. – С. 51 – 55.

11. Березутский, Ю. В. Социальное развитие молодежи Дальневосточного региона в социологическом измерении / Ю. В. Березутский // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 1. – С. 95 – 100.

12. Алиев, Ш. И. Кросс-культурное исследование жизненных стратегий молодежи / Ш. И. Алиев, Г. А. Ельникова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 101 – 106.

13. Рубцова, Е. П. Дифференциация стартовых возможностей учащейся молодежи как основание формирования жизненных стратегий / Е. П. Рубцова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 102 – 108.

14. Бекасов, О. Б. Анализ событийной структуры жизненного пути личности / О. Б. Бекасов // Гуманистические проблемы психологической теории. – М. : Наука, 1995. – С. 169 – 179.

15. Ильин, В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917 – 1996 гг.: опыт конструктивистско-структуралистского анализа / В. И. Ильин. – Сыктывкар : Сыктывкарский гос. ун-т, Институт социологии РАН, 1996. – С. 246 – 263.